

Урок 26

ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ В ДУХЕ СВЯТОМ (продолжение)

Методические указания к уроку № 26

Цель урока.

Раскрыть действие Благодати в Таинствах Церкви:

- ❖ *Евхаристии*
- ❖ *Покаяния*
- ❖ *Священства*
- ❖ *Брака*
- ❖ *Елеосвящения*

Разобрать и запомнить следующие понятия:

- ❖ видимая сторона таинства:
 - а) употребление определенного *вещества* для таинства;
 - б) *видимое действие*, образ или способ совершения таинства;
 - в) совершительные слова – *формула таинства*.
- ❖ невидимая, благодатная сторона таинства.

ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ

Евхаристия (буквально: «благодарение») есть таинство, в котором хлеб и вино предложения прелажаются Духом Святым в истинное Тело и истинную Кровь Господа Иисуса Христа, и затем верующие приобщаются их для теснейшего соединения со Христом и жизни вечной.

Это таинство состоит, таким образом, из двух отдельных моментов:

- 1) преложения, или пресуществления, хлеба и вина в Тело и Кровь Господни;
- 2) причащения этих Святых Даров.

Оно имеет названия: Евхаристия, Вечеря Господня, Трапеза Господня, таинство Тела и Крови Христовых. Тело и Кровь Христовы в этом таинстве называются Хлебом небесным и Чашей спасения, Святыми Тайнами, Бескровной Жертвой.

Евхаристия есть такое таинство, в котором христианин, под видом хлеба и вина, причащается истинного тела и истинной крови своего Спасителя. Это таинство превосходит все другие:

1) **преизбытком таинственности и непостижимости.** В прочих таинствах непостижимо собственно то, что под известным видимым образом невидимо действует на человека благодать Божия, а самое вещество таинств, например, в Крещении – вода, в Миропомазании – св. миро, остается неизменным. Здесь напротив,

изменяется самое вещество таинства: хлеб и вино, сохраняя один вид свой, чудесно претворяются в истинное тело и кровь нашего Господа и потом уже, будучи приняты верующими, невидимо производят в них свои благодатные действия.

2) преизбытком любви к нам Господа и чрезвычайным величием дара, преподаваемого в этом таинстве. В других таинствах Господь Иисус сообщает верующим в Него те или другие частные дары спасительной благодати, сообразно с существом каждого таинства, – дары, которые Он приобрел для людей своею крестною смертью. Здесь же Он предлагает в снедь верным самого Себя – собственное тело и собственную кровь, и верующие, соединяясь здесь непосредственно со своим Господом и Спасителем, соединяются, таким образом, с самим источником спасительной благодати.

3) наконец – тем, что все другие таинства суть только таинства, спасительно-действующие на человека; а Евхаристия есть не только непостижимейшее и спасительнейшее из таинств, но вместе и жертва Богу – жертва, которая приносится Ему за всех, живущих и умерших, и умилоствует Его.

Преложение хлеба и вина в таинстве Евхаристии

Освященные Дары в таинстве **предлагаются**, или (термин более поздний) **пресуществляются**, в истинное Тело и истинную Кровь Христовы, как сказал Спаситель: *Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво* (Ин. 6, 55).

Эта истина выражена в Послании Восточных патриархов в следующих словах: «Веруем, что в сем священнодействии предлежит Господь наш Иисус Христос не символически, не образно, не преизбытком благодати, как в прочих таинствах, не одним наитием, как это некоторые отцы говорили о крещении, и не через «проницание» хлеба, так, чтобы Божество Слова «входило» в предложенный для Евхаристии хлеб существенно, как последователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняют; но истинно и действительно, так что по освящении хлеба и вина хлеб предлагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется в самое **истинное** Тело Господа, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы, крестилось во Иордане, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сидит одесную Бога Отца, явится на облаках небесных; а вино претворяется и пресуществляется в самую **истинную** Кровь Господа, которая во время страдания Его на кресте излилась за жизнь мира. Еще веруем, что по освящении хлеба и вина остаются уже не самый хлеб и вино, но самое Тело и Кровь Господа под видом и образом хлеба и вина».

Утверждая истину пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Господни, Восточные патриархи предупреждают, что словом «пресуществление» не объясняется способ или образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господню, ибо сего нельзя постичь никому, кроме Самого Бога, и все усилия желающих постичь это могут быть следствием только безумия и нечестия, «но показывается только то, что хлеб и вино, по освящении, предлагаются в Тело и Кровь Господню не образно, не

символически, но преизбытком благодати, не сообщением или наитием единой Божественности Единородного, и не случайная какая-либо принадлежность хлеба и вина предлагается в случайную принадлежность Тела и Крови Христовой каким-либо изменением или смешением, но истинно, действительно и существенно хлеб бывает самым истинным Телом Господним, а вино самую Кровию Господнею».

Древнейшие литургии, сходные между собою по своему составу, все одинаково содержат, как и ныне употребляемые чины литургий св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста, молитвы о призывании Св. Духа для освящения Даров и исповедание, что действием или наитием Св. Духа хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христовы.

Отцы, участвовавшие в Первом Вселенском Соборе, исповедали: «На Божественной трапезе мы не должны просто видеть предложенный хлеб и чашу, но, возвышаясь умом, должны верою разуметь, что на Священной трапезе лежит Агнец Божий, взявляй грехи мира, приносимый в жертву священниками, и, истинно приемля честное Тело и Кровь Его, должны веровать, что это знамение нашего воскресения».

Отцы III Вселенского Собора одобрили послание св. Кирилла Александрийского, в котором говорится: «Мы совершаем в церквях бескровную жертву и освящаемся, причащаясь святой Плоти и честной Крови Христа, Спасителя всех нас». Отцы VII Вселенского Собора свидетельствовали: «Никогда никто из труб Духа, т. е. св. апостолов и преславных отцов наших, не называл бескровной Жертвы образом плоти Христовой, но самым Телом и самой Кровью Господней».

На чем же основывается это учение Церкви о существовании таинства Евхаристии, о действительном пресуществлении Евхаристических Даров? Ясные и непоколебимые основания этого учения имеет в Священном Писании. Сюда относятся прежде всего слова обетования Христа Спасителя о таинстве Евхаристии: *Аз есмь Хлеб животный, иже сшедый с небесе, аще кто съест от хлеба сего, жив будет во веки, и хлеб, егоже Аз дам, Плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира* (Ин. 6, 51). Мысли этого изречения таковы: Христос есть хлеб жизни; вкушающий сей хлеб будет жить вечно; хлеб, который дает Христос, есть плоть Его, которую Он отдает за жизнь мира, т. е. Его Тело. Таков буквальный непосредственный смысл слов Христовых. Так именно, т. е. в буквальном смысле, поняли слова Христа и Его слушатели – иудеи, которых слова эти так поразили, что они начали спорить между собою: *Как может Сей нам дати плоть Свою ясти?* (Ин. 6, 52). И Иисус Христос не только не отверг такое, т. е. буквальное понимание Своих слов, не только не показал, что они неправильно поняли Его слова, как Он это делал в других случаях, а еще с большей ясностью, силой и отчетливостью продолжал Свою речь. Дальнейшее изложение беседы Господа показывает, что и ученики Господа также буквально поняли слова Его и многим из них мысль о вкушении Плоти и Крови своего Учителя показалась настолько необычной и неприемлемой, что многие из Его учеников отошли от Него и уже не ходили с Ним (ст. 66). Однако и на этот раз Христос не стал разубеждать учеников, отшедших от Него, в том, что они неправильно поняли слова Его, а только к оставшимся с Ним 12-

ти обратился с вопросом: «Не хотите ли и вы отойти?» – на что апостол Петр ответил: «К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (ст. 67–68).

Понимание слов обетования в каком-либо несобственном и переносном смысле и невозможно.

Согласно с евангелистами повествует об установлении Евхаристии св. апостол Павел. Он почти дословно приводит слова установления Евхаристии и понимает эти слова буквально. Это видно из того, что, предостерегая коринфских христиан от недостойного приобщения Евхаристии, апостол говорит: *Да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет. Ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не разсуждая Тела Господня* (1 Кор. 11, 28–29). По мысли апостола, недостойно причащающийся Евхаристии навлекает на себя осуждение, потому что он не отличает Евхаристии от обыкновенной пищи, поэтому апостол настойчиво внушает христианам: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей... кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор. 27, 28). Для апостола, таким образом, несомненно, что Евхаристический хлеб и вино суть действительное Тело и Кровь Господа, или иначе, что под видом хлеба и вина причащающиеся вкушают истинное Тело и истинную Кровь Господа.

Непостижимость Евхаристической Тайны

Изменение существа хлеба и вина в Евхаристии в существо Тела и Крови Христовой есть **непостижимая для нас тайна**, составляющая предмет благоговейной веры христианина. Из богословских терминов, выражающих эту тайну, надлежит отметить древний термин «преложение» и позднейший «пресуществление». Первый термин находим в чине литургии и в совершительных словах таинства: «и сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего, а еже в чаши сей честную Кровь Христа Твоего, *преложив* Духом Твоим Святым». Второй термин «пресуществление» вошел в употребление на Западе в XI–XII вв., а на Востоке еще позднее – в XV в. Но ни один из этих терминов, равно как и другие выражения, встречающиеся еще у отцов Церкви (например, «преобразование», «претворение»), не объясняют, **как именно** хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христовы, ибо «сего нельзя и постичь никому, кроме Самого Бога». Святые отцы Церкви желая приблизить эту тайну к нашему разумению, сравнивали Евхаристическое преложение хлеба и вина с претворением воды в вино в Кане Галилейской (Ин. 2, 1–10) (св. Кирилл Иерусалимский), а также с превращением в нас самих хлеба и вина или воды, принимаемых нами в пищу неведомо для нас в наше тело и кровь (св. Григорий Нисский и св. Иоанн Дамаскин).

С той целью возможного уяснения этой тайны и в предупреждение неправильных представлений о ней Послание Восточных патриархов выражает следующие **частные истины** относительно образа присутствия Христа в таинстве Евхаристии.

1. Хотя хлеб и вино претворяются в таинстве собственно в Тело и Кровь Господа, но Он есть в этом таинстве **всем существом Своим**, то есть и душою Своею и самым Божеством Своим, которое нераздельно соединено с Его человечеством.

2. Хотя, далее, Тело и Кровь Господа раздробляются в таинстве Причащения и разделяются, однако мы веруем, что в **каждой части** и в малейшей частице Святых Таин принимается причастниками весь Христос по существу Своему, то есть с душою и Божеством, как совершенный Бог и совершенный Человек. Эту веру Святая Церковь выражает в словах священнослужителя при раздроблении святого Агнца: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающийся освящай».

3. Хотя в одно и то же время бывает много святых литургий во вселенной, но не много Тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует и преподается Телом Своим **во всех храмах верных**.

4. Хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех Церквах, по освящении и по преложении его становится **одно и то же с Телом, сущим на небесах**.

5. После пресуществления хлеба и вина в таинстве Евхаристии в Тело и Кровь, они уже не возвращаются в прежнее свое естество, а остаются **Телом и Кровию Господа навсегда**, независимо от того, будут ли они или не будут потреблены верующими. Поэтому Православная Церковь издревле имеет обычай совершать в известные дни литургию на **прежде освященных** Дарах, веруя, что Дары эти, освященные на предыдущей литургии, остаются истинными Телом и Кровию Христовыми; имеет также издревле обычай хранить освященные Дары в священных сосудах для напутствования ими умирающих. Известно, что в древней Церкви существовал обычай отсылать освященные Дары через диаконов христианам, не имевшим возможности приобщиться Святых Даров в храме, например, исповедникам, заключенным в темницах, и кающимся; нередко в древности верующие приносили с благоговением Святые Дары из храмов в свои дома, а подвижники брали их с собою в пустыни для приобщения.

6. Так как Богочеловеку Христу подобает единое и нераздельное Божеское поклонение и по Божеству и по человечеству вследствие нераздельного их единения, то и Святые Тайны Евхаристии надлежит воздавать **ту же честь и поклонение**, какие воздаем Самому Господу Иисусу Христу.

Видимая сторона таинства Евхаристии

Как при установлении Евхаристии веществом для нее были хлеб и вино, так и теперь для совершения таинства Евхаристии необходимым веществом для нее служат хлеб и вино.

Хлеб, употребляемый для таинства Евхаристии, должен быть **пшеничный**, ибо такой хлеб употреблялся иудеями во дни Иисуса Христа и такой именно употребляла Церковь всегда для этого таинства, лучший по веществу, из которого готовится и чистый по способу приготовления – этого требует величие и святость таинства. Наконец, евхаристический хлеб должен быть **квасный** (приготовленный на дрожжах, вскисший), а не опресночный. Основания для употребления именно квасного хлеба, ясны из следующего:

1. Таинство Нового Завета Господь установил на хлебе квасном. Некоторое подтверждение этого можно видеть в том, что евангелисты и апостол Павел хлеб, употребленный Иисусом Христом при установлении Евхаристии, называют словом «артос» (от «еро» – поднимая, отсюда «артос» – хлеб поднявшийся, вскисший, в отличие от «азимос» – опресночный, безквасный).

2. На квасном хлебе совершена была Евхаристия и во дни апостолов. Это видно из того, что евхаристический хлеб везде в Книге Деяний называется артосом, а не опресноком (см. Деян. 2, 42–46; 20, 7; 1 Кор. 10, 16; 11, 20 и след.); а также из того, что в Евхаристии участвовали тогда и все новообратившиеся ко Христу иудеи, а иудеи, которым закон предписывал употреблять опресноки только семь дней в году и больше никогда, не согласились бы принимать таинство на опресноках *во вся дни* (Деян. 2, 46), пока апостолами не было решено, как смотреть христианам на обрядовый закон Моисеев. Кроме того, в книге Деяний повествуется, что апостол Павел с учениками после дней опресночных отплыл из Филипп и дней в пять прибыл в Троаду, где и пробыл семь дней. В первый же день недели все собрались для преломления хлеба, т. е. совершения Евхаристии (Деян. 20, 6–7). Отсюда, ясно, что Евхаристия совершена была в Троаде спустя несколько дней после окончания дней опресночных, т. е. тогда, когда уже совсем не было в употреблении опресноков, следовательно, совершена была не на опресночном хлебе, а на обычном, квасном, бывшем в повседневном употреблении хлебе. Наконец, апостолы, определив на Иерусалимском Соборе, что именно из закона Моисеева должно остаться обязательным для христиан и что потерять силу, не заповедали христианам употребления опресноков. Употребление опресноков не было принято в Церкви первохристиан и должно было пройти, как сень законная.

3. На квасном хлебе совершена была Евхаристия в Церкви Христовой и в послеапостольское время. Это видно из того, что хлеб для совершения Евхаристии обыкновенно был заимствуем из приношения народа, который, конечно, приносил обыкновенный квасный, общеупотребляемый хлеб, так как этот хлеб предназначался вместе с тем и для вечерей любви (агап) и для вспомоществования бедным.

Вторым веществом для таинства Евхаристии должно быть **виноградное вино**. На виноградном вине совершил таинство Евхаристии Сам Спаситель. Преподав ученикам Своим чашу со словами: *Пийте от нея вси, сия бо есть Кровь Моя новаго завета*, Он непосредственно присовокупил: *Глаголю же вам, яко не имам пити отныне от сего плода лознаго, до дно того, егда е пию с вами ново во Царствии Отца Моего* (Мф. 26, 27–29). И так как в Палестине употреблялось обыкновенное красное виноградное вино (Быт. 49, 11; Втор. 32, 14) и на таком, конечно, вине совершил таинство Евхаристии и Христос Спаситель, то и Церковь издревле употребляет для Евхаристии **красное** виноградное вино, тем более, что оно самым видом своим изображает для чувствованных очей Кровь Христову. Вино виноградное должно быть цельное, чистое, не смешанное с какой-либо другой жидкостью – этого требует святость и величие таинства. Но при совершении таинства это цельное вино растворяется водою, потому что и Христос, по свидетельству Предания, согласно восточному обычаю, употребил на Тайной вечери вино, растворенное водою. Кроме того, соединение вина с водою

имеет еще и особое значение, напоминая, что во время Крестных страданий Господа из прободенного ребра Его *изыде кровь и вода* (Ин. 19, 34).

Священнодействие, во время которого совершается таинство Евхаристии и без которого оно не может быть совершено, есть **Литургия**. В Литургии, как известно, различаются три части: 1) *проскомидия*, или приношение, когда готовится вещество для таинства, названная так от обычая древних христиан приносить хлеб и вино для Евхаристии; 2) *литургия оглашенных*, во время которой готовятся к таинству христиане и на которой допускается присутствовать оглашенным, т. е. готовящимся к вступлению в число членов Церкви, и 3) *литургия верных*, во время которой и происходит самое совершение таинства.

Освящение Св. Даров начинается евхаристической молитвой, продолжается призыванием Св. Духа и оканчивается благословением Даров, когда совершено благословение, священнодействующий земным поклоном изъявляет благоговение уже к Телу и Крови Христовым.

Необходимость и спасительность причащения Святых Таин

Евхаристия служит спасительной пищей для верующих во Христа, как сказал Сам Спаситель: *Плоть бо моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво* (Ин. 6, 55). Св. Иоанн Дамаскин, выясняя эту мысль, говорит, что Христос освободил естество наше от прародительского греха, вторично родил нас через таинство крещения, чтобы, родившись от Него, мы уподобились Ему. Так как человек родился вторым рождением, то надлежало, чтобы он был вскормлен новой пищей, соответствующей рождению. Такой новой пищей и является Плоть и Кровь Христа, как и сказано в Писании: *Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56). Вкушая Плоть и Кровь Христа, мы вступаем со Христом в союз более тесный, нежели простое нравственное единение, становимся сопричастниками Его Божественного естества, ибо, как говорит апостол Павел: *Чаша благословения, юже благословляем, не общение ли Крове Христовы есть? Хлеб, его же ломим, не общение ли Тела Христова есть?* (1 Кор. 10, 16). Единение со Христом служит залогом воскресения в последний день, а также залогом вечной жизни, потому что верующий через причащение имеет начаток жизни в себе, согласно словам Спасителя: *Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь, иматъ живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54). И еще: *Ядый хлеб сей, жив будет во веки* (Ин. 6, 58). Но Евхаристия есть соединение не только со Христом, но и с верующими. Посредством таинства Евхаристии верующие соединяются в одно тело: *Яко един хлеб, едино тело есмы мнози, вси бо от единого хлеба причащаемся* (1 Кор. 10, 17).

Причащение Тела и Крови Господних, богообщение – существенная, необходимая, спасительная и утешительная радость каждого христианина. Однако необходимо помнить, что спасительные плоды Евхаристии приносит только для тех, кто приступает к ним с верою и покаянием; недостойное же вкушение Тела и Крови Христовых несет осуждение: *Ядый бо и пияй недостойне суд себе яст и пьет, не разсуждая Тела*

Господня (1 Кор. 11, 29). Отсюда – забота Церкви о приготовлении верующих к достойному причащению Тела и Крови Христовой путем поста и покаяния.

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

В общем смысле слово «покаяние» обозначает перемену образа мыслей и настроения. Чувство сокрушения о совершенных грехах, соединенное с решимостью не грешить на будущее время, – основное содержание этого настроения.

Покаяние есть такое священнодействие, в котором кающийся после устного исповедания грехов, совершенных после крещения, перед священником получает через священника благодатное прощение своих грехов от Самого Бога, так что он снова становится чистым и невинным, каким некогда вышел из вод крещения.

Отсюда нетрудно понять, какое великое значение имеет таинство покаяния. Возрожденный в таинстве крещения христианин, хоть и перестает быть чадом гнева Божия, но не перестает быть наследником поврежденной природы прародителей. Сила врожденной греховности, злоба духов тьмы и владычества зла в мире столь сильны, что человек, уже и вступив на путь новой жизни, легко уклоняется от этого пути и снова становится пленником греха. Для исцеления согрешающих после крещения, но искренно кающихся Господь и благоволил установить в Своей Церкви особое священнодействие. Таким образом, таинство покаяния есть единственное средство, врачующее наши духовные немощи и возвращающее нас на путь спасения. Без этого таинства христианин обречен бы на вечную смерть.

Божественное установление таинства покаяния

Во время Своей жизни Господь Иисус Христос неоднократно высказывал обетование об установлении этого таинства. Так, когда апостол Петр от лица всех апостолов исповедал Его Сыном Божиим, то Христос сказал ему: *И дам ти ключи Царства Небеснаго, и еже аще свяжеша на земли, будет связано на небесех, и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех* (Мф. 16, 19). Данное одному Петру это обетование повторено было и всем апостолам, когда, говоря о грешниках, не повинующихся Церкви, Христос прибавил: *Елика аще свяжете на земли, будут связаны на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешены на небесех* (Мф. 18, 18). В этих изречениях речь идет, очевидно, не о внутреннем покаянии, а о власти прощать и не прощать грехи. Эту власть связывать и разрешать от грехов Иисус Христос действительно и даровал апостолам (и их преемникам) после Своего воскресения, когда собственно и установлено было таинство покаяния. Явившись ученикам по воскресении, когда все они, кроме апостола Фомы, находились в одном доме, Он сказал: *Мир вам. Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы*. Этими словами Христос как бы передает Своим ученикам ту власть, которую Он получил от Отца, и дабы нагляднее

показать это, Он дунул и сказал: *Примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся* (Ин. 20, 21–23). Из этого повествования евангелиста видно, что власть прощения и вязания грехов есть власть таинственная, благодатная, связанная с силою Духа Святаго. Эта власть не была личной, исключительной властью апостолов: она получена ими как посланниками Иисуса Христа, т. е. сообщена была именно апостольскому их званию, значит для вручения Церкви. На возражение о том, что якобы только одни апостолы получили эту власть вязать и решить грехи, св. отцы Церкви отвечали так: если бы такое суждение было правильно, то нужно было бы признать, что и власть крестить дана была только апостолам, но неправильность такого вывода самоочевидна. Кроме того, несомненно, что согрешающие братья, о которых Христос повелевал поведать Церкви, конечно, всегда могут быть и будут в Церкви, а потому всегда будут нуждающиеся в применении к ним власти вязать и решить грехи. Поэтому всегда и существовало в Церкви таинство покаяния. Этой властью пользовались апостолы, когда принимали приходивших к ним с исповеданием своих грехов (Деян. 19, 18), когда тяжких грешников отлучали от Церкви (1 Кор. 5, 5) и снова принимали в общение после их раскаяния и исправления (2 Кор. 2, 7). Пользовались этой богодарованной властью и преемники апостолов. Когда возникли в Церкви лжеучения монотеистов (II в.), новациан (III в.) и донатистов (IV в.), которыми отнималась надежда на спасение у согрешивших после крещения, а также у падших во время гонений на христиан, то их мнения повсюду (в Греции, Африке, Риме) были осуждены и средством спасения было указано то, что пастыри Церкви имеют право разрешать кающегося грешника. Неиспользование этой власти в соответствующих случаях порицается. Так, в Правилах Апостольских читаем: «Аще кто, епископ или пресвитер, обращающегося от греха не приемлет, но отвергает, да будет извержен от священнаго сана. Опечаливает бо Христа, рекшаго: *Радость бывает о едином грешнике кающемся*» (52-е прав.).

Видимая сторона таинства покаяния

Таинство покаяния состоит из двух основных действий:

- 1) исповедание перед пастырем Церкви своих грехов кающимся христианином;
- 2) молитвенное прощение и разрешение грехов, произносимое священнослужителем.

Таинство это называют также **таинством исповеди**, что указывает на важность искреннего раскрытия своей души и осознания своих грехов.

Аще речем, яко греха не имамы, себе прельцаем, и истины несть в нас. Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякие неправды (1 Ин. 1, 8–9).

Устное исповедание грехов Православная Церковь считает необходимой частью таинства покаяния. Для того чтобы осуществить свою власть вязать и решить, отпустить или не отпустить грехи, священнослужитель должен знать эти грехи, а это знание он и получает путем исповедания грехов кающимся. Самое отпущение и неотпущение грехов в таинстве покаяния рассматривается Православной Церковью как вос-

питательно-исправительное средство по отношению к кающемуся. «Здесь врачевница, а не судилище», – говорит св. Иоанн Златоуст о таинстве покаяния. Но как служитель Церкви может быть орудием врачевания, не зная, от какой болезни нужно врачевать? Как больной телом, желая исцеления от болезни, сам рассказывает врачу о своей болезни, ее проявлениях и своем состоянии, так и грешник, если он искренне желает исцеления от душевных немощей, должен искренне открыть грехи свои пред духовным врачом. Но исповедание грехов нужно не только для священнослужителя, но и для самого кающегося. Известно, что всякое искреннее и глубокое чувство и сильное душевное переживание невольно выражается во вне. Но перед кем же всего естественнее кающемуся христианину, ищущему прощения и помилования от Бога, открыть свою душу, как не перед служителем Божиим, которого Сам Господь уполномочил выслушивать исповедь сердца человеческого и облечь такой властью, что слова его, разрешающие на земле, утверждаются разрешением и на небе, и запрещающие на земле, производят запрещение на небе?

Устная исповедь своих грехов христианином перед служителем Церкви издревле считалась необходимым условием таинства покаяния и известна была еще во времена апостолов. В Книге Деяний говорится, что к апостолу Павлу во время пребывания его в *Ефесе многие из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои* (Деян. 19, 18). Под делами, которые открывали приходящие к апостолу уверовавшие, здесь нужно разуметь частные грехи, какие делал каждый из исповедующихся. На это указывает дальнейший стих данной главы, где говорится, что многие, занимавшиеся чародейством, по объявлении греха своего сожгли свои магические книги (Деян. 19, 19).

Необходимой предпосылкой устного исповедания грехов является искреннее сокрушение о грехах и твердое намерение исправить свою жизнь, соединенное с живой верой в Иисуса Христа и надеждой на Его милосердие. Там, где нет искреннего сокрушения о грехах, пламенного желания и твердой решимости исправить свою жизнь, там нет и истинного покаяния, а одно только наружное. Не может быть там искреннего, сердечного исповедания грехов своих, а одно только формальное, словесное.

Искреннему сокрушению о грехах и самоосуждению обычно сопутствует твердое решение впредь исправить свою жизнь, внутренний разрыв со грехом закрепить во внешнем поведении. Поэтому проповедник покаяния Иоанн Предтеча требовал от приходящих к нему на крещение фарисеев и саддукеев: *Сотворите убо плод достоин покаяния* (Мф. 3, 8). Поэтому и апостол Петр в своей речи к иудеям говорил: *Покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь от грех ваших* (Деян. 3, 19). Живая вера во Христа Спасителя, единого Ходатая между Богом и людьми, и надежда на Его милосердие укрепляют это решение и способствуют его проведению в жизнь, что и выражается прежде всего в устном исповедании грехов, которое как бы завершает эти внутренние процессы покаяния.

По учению отцов Церкви, грех есть нечто противоестественное. Исповедание или извержение его требуется самой человеческой душой. Высказанный грех теряет свою силу. Насколько исповедание грехов облегчает, настолько утаение отягчает. Мы

исповедуем наше прегрешение Господу не потому, чтобы Он не знал, а потому, что через исповедание грехов рождается покаяние, а покаянием умиливается Бог.

Грешнику, исповедавшему свои грехи, священнослужитель должен, согласно повелению Спасителя, выразить словесное свое решение о нем. Сам Иисус Христос, когда разрешал того или другого грешника от грехов, на словах выражал ему прощение грехов. Он говорил: *Прощаются тебе грехи твои* (Мф. 9, 2; Лк. 7, 48).

Совершение таинства покаяния выглядит следующим образом.

Духовный отец, т. е. совершающий таинство священник, «приводит хотящего исповедаться единаго, а не два или многия, пред икону Господа нашего Иисуса Христа непокровенна (т. е. без головного убора, если это мужчина)» и начинает чтение молитв перед исповедью.

После молитв читается Символ веры. Чтение Символа веры воздвигает в сердце кающегося живую уверенность в возможности предстать пред Богом в таинстве и получить Его помощь для духовного возрождения.

По прочтении Символа веры, согласно Требнику, священник задает исповеднику вопросы, чтобы помочь ему осознать свои грехи и раскаяться в содеянном.

Древняя Церковь составила вопрошение для испытания совести кающегося: содержит ли он веру православную, не был ли еретиком и отступником, капища, зрелища их посещал или проповеди их слушал, книги их прочитывал, преступал ли обеты Богу обещанные, не кощунствовал ли. В полноте испытывается чистота телесная, чтобы не осталось на совести неисповеданных всякого рода плотских нечистот: «...рцы ми, чáдо: не расглáил ли єси дѣвства твоегò малакíю; Не малáкствѣдеш ли; Рцы ми: не мѹжелóжитковал ли єси когò, нлн ннз тебе; Не соблáдал ли єси со женою; Нн ез колнцѣмн пáлса; Нн клá лица бѣша: пѹщннцы ли, нлн нмѣющыа мѹжн; Занéже падýнса ез мѹжáтницею, єсть прелюбодѣн: тáкожде н мѹжáтнца пáдшаа со ннымз, прелюбодѣнца глáлетса...» (Требник, М. 2008 г. Вопрошание кающегося). Ибо жития святых и предания повествуют нам о том, что, бывало, девы, сохраняя свое девство, в уме допускали мечтания, образы чувственных плотских грехов и из-за стыда не исповедовали их и по смерти не проходили мытарства.

Испытываются на исповеди всякого рода убийства (в том числе и во чреве), воровство, всякого рода неправедные обогащения, вымогательство, обман, предание немощного в руке сильного, обиды, чародейства, волхвования: «...не прнводíл ли єси волхвá в з дómз твоёй, н нзбождáше тн чаровáннá; Нлн єя́ сáмз творнши, нлн сотворнл єси когдá; нлн сотворнл єси волхвовáннє на врёдз комѹ... не оүкорнл ли єси роднтелн твоá, нлн свáщенннкá, нлн мона́ха, нлн коёголико ѿ человекз; Не нмашн ли ез нѣкнмз вражды; тò да сотворнши любóвь. Нбо я́ще нмашн на когò враждѹ, нлн зáвнсть, дáры твоá н молнтвы не сѣть прнáтны бгѹ: ннже, я́ще чтò творнши бгá рáдн, прнáтно єсть. Рцы ми чáдо: не я́л ли єси мертвечнны, нлн крóве, нлн оүдáвленное...» (Требник, М. 2008 г. Вопрошание кающегося). Не нарушал ли святые посты, среду и пятницу. Не было ли ложной клятвы, пьянства, гордости, лихоимания и т. д.

Эти и подобные им грехи и страсти, как ржавчина железо, разъедают основы естественной и духовной жизни человека.

Приняв исповедь, духовник, со вниманием рассудив соделанное человеком, говорит ему наставление. Затем священник возлагает на голову кающегося епитрахиль и в молитве просит Бога о прощении вольных и невольных согрешений исповедника, о примирении и соединении его со Святой Церковью. И далее читает *разрешительную молитву* «совершения тайны святого покаяния»: «Господь и Бог наш Иисус Христос благодатью... и аз властью мне данной прощаю и разрешаю...» В этой молитве указывается, что духовник есть слугитель Божий, он сообщает спасительную благодать Божию, прощает кающегося не по своей человеческой воле, а по данной ему от Бога власти прощать и разрешать грехи. Получаемое же грешником прощение дается ему не из-за покаянных добродетелей, но благодатью и щедротами Господа.

После этой молитвы кающийся целует лежащие на аналое Евангелие и крест в знак примирения с Господом, верности данных Ему перед духовником обетов, твердого намерения исправить свою жизнь и следовать за Христом, неся свой крест.

Приступающий к таинству покаяния готовит себя к нему так называемым говеньем, то есть молитвенным подвигом, постом и углублением в самого себя с целью раскрыть и осознать свою греховность.

Священнослужители являются только видимыми орудиями при совершении таинства, которое невидимо совершает через них Сам Бог.

Святитель Иоанн Златоуст, имея в виду Божественное установление власти пастырей Церкви решить и вязать, говорит: «Священники определяют долу, Бог утверждает горе, и Владыка согласуется со мнением Своих рабов». Священник является здесь орудием милости Божией и отпускает грехи не от себя, но во имя Святой Троицы.

Благодатные действия Святаго Духа в таинстве покаяния

Невидимые благодатные действия Святаго Духа в таинстве покаяния состоят в отпущении грехов кающемуся (Ин. 20, 23), в очищении грешника от всякой неправды и оправдании его перед Богом (1 Ин. 1, 9), с чем неразрывно связано примирение кающегося с Богом (Лк. 15, 17–24) и оживление надежды на вечное спасение (Лк. 19, 7–10; 28, 42–43).

Благодатные действия таинства покаяния простираются на все грехи человеческие, как бы тяжки они ни были. Нет греха, который не мог бы быть прощен людям, если они искренне в нем покаются и исповедают его с живой верой в Господа Иисуса Христа. Священное Писание указывает множество примеров грешников, через покаяние получивших прощение и помилование. *Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13), – говорил Спаситель. Покаянием оправдался мытарь перед Богом (Лк. 18, 13–14), за покаяние помилована грешница, омывшая слезами ноги Спасителя (Лк. 7, 47). Покаянием разбойнику отверзты райские двери (Лк. 23, 43). Покаянием и горькими слезами апостол Петр, троекратно отрекшийся от Господа, снова возведен в звание апостольское (Ин. 21, 15–17). Имея в виду такое значение покаяния, апостол Петр говорил: *Долготерпит (Господь) на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут* (2 Пет. 3, 9) – и призывал к покаянию Симона

волхва (Деян. 8, 22) и даже тех иудеев, которые распяли Мессию (Деян. 2, 23, 37–38). А апостол Павел разрешил покаявшегося кровосмесителя, подвергнув его прежде временному отлучению (2 Кор. 2, 7). Правда, в Священном Писании упоминается о хуле на Духа Святого, которая *не отпустится ни в сей век, ни в будущий* (Мф. 12, 32), а также о грехе смертном, о прощении которого апостол Иоанн не повелевает даже и молиться (1 Ин. 5, 16), но нужно знать, что под хулой на Духа Святого понимается упорное противление очевидной истине Божией, а под именем «греха смертного» разумеется совершенное ожесточение во зле и нераскаянность.

Апостол Павел наставляет, что *невозможно бо просвещенных единою и вкусивших дара небеснаго и причастников бывших Духа Святаго, и добраго вкусивших Божия глагола и силы грядущаго века, и отпадших, паки обновляти в покаяние, второе распинающих Сына Божия себе и обличающих* (Евр. 6, 4–6).

Следовательно, причина невозможности отпущения грехов заключается не в том, что эти грехи превышают бесконечную благодать Божию, а в нравственном состоянии грешников – в том, что их ожесточение во зле достигло такой степени, что для них стало уже невозможным раскаяние, подобно тому, как невозможно оно для злых духов.

Как может быть прощен грех благодатию Святого Духа, когда на эту благодать изрыгается хула? Но нужно верить, что и в этих грехах грешники, если они принесут искреннее покаяние и оплачут свои грехи, будут прощены. «Ибо, – говорит святитель Иоанн Златоуст о хуле на Духа Святого, – и сия вина была отпущена раскаявшимся. Многие из тех, которые изрыгали хулы на Духа, впоследствии уверовали, и все им было отпущено».

И отцы VII Вселенского Собора говорят о возможности прощения грехов смертных: «Грех к смерти есть, когда некие, согрешая, в неисправлении пребывают... В таковых нет Господа Иисуса, аще не смиряются и не истрезвятся от своего грехопадения. Подобаает им паче приступати к Богу и с сокрушенным сердцем просити оставления греха сего и прощения, а не тщеславиться деянием неправедным. Ибо *близ Господь сокрушенным сердцем* (Пс. 33, 19)».

Позволение и даже прямое требование каяться в грехах ясно из слов Евангелия: *Тако радость будет на небеси о едином грешнице кающемся, нежели о девяноста и девяти праведник, иже не требуют покаяния* (Лк. 15, 7). В Откровении святого Иоанна Богослова читаем: *Аггелу Ефесския Церкви напиши: ...гряди тебе скоро и двигни светилник твой от места своего, аще не покаешия* (Откр. 2, 1, 5).

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА

Божественное установление священства

Богоучрежденность иерархии, т. е. избрание Господом Иисусом Христом особых лиц на служение в Церкви и дарование этим лицам полномочий, не подлежит сомнению: об этом ясно говорят Евангелия (см. Мф. 10, 1; ср. Лк. 9, 1–6; 10, 1–12 и др.). Но

Священное Писание содержит также положительные указания и на установление Иисусом Христом особого священнодействия, через которое Дух Святой поставляет избранного на служение Церкви. Эти указания можно видеть, например, в том, что подтверждая, после Своего воскресения, посланничество апостолов в мир, Иисус Христос говорил им: *«Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы». И сие рек, дуноу, и глагола им: «Примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся»* (Ин. 20, 21–23). Также перед вознесением Христос вывел апостолов из города и *воздвиг руце Свои, благослови их* (Лк. 24, 50). Эти акты – дуновение и благословение весьма знаменательны. Дуновение со словами «примите Дух Свят» и наделение властью вязать и решить, в связи с посланничеством апостолов в мир, всего естественнее понимать как иерархическое поставление Самим Спасителем учеников Своих на особое служение в Церкви с дарованием им сил Святаго Духа, которые потребны для этого именно служения. Точно также знаменательно и благословение с воздвижением рук, преподанное апостолам при вознесении Спасителя. Это не просто прощальное благословение, это символ вечного соприсутствия Христа с учениками, это – наглядное выражение слов Его: *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20), показывающее, что благодатное освящение Христа должно было простираться не на одних апостолов, но и на преемников их. Таким образом, в дуновении с сообщением Святаго Духа и благословении Спасителя надлежит видеть установление особого таинственного способа поставления на иерархическое служение и первообраз к посвящению апостолами своих преемников, или иначе – **установление священства как таинства**.

Апостолы, которые ничего не совершали в Церкви иначе, как по наставлению от Духа Святаго, напоминавшего им все, что заповедал Господь Иисус Христос, совершали посвящение на пастырское служение через особое священнодействие – **руковоложение**, соединенное с сообщением особых благодатных даров. В Священных Книгах мы находим указание на поставление на все три степени иерархии. Так, о посвящении диаконов в книге Деяний читаем, что избранных *поставиша пред апостолы, и помолившеся возложиша на ня руце* (Деян. 6, 6). В той же книге говорится, что апостолы Павел и Варнава, проходя с проповедью малоазийские города Листру, Иконию, Антиохию, рукополагали им *пресвитеры на вся церкви* (Деян. 14, 23). О рукоположении в сан епископа говорит апостол Павел в послании к Тимофею: *Вспоминаю тебе возгравати дар Божий, живуций в тебе, возложением руку моею* (2 Тим. 1, 6). Все это с достаточной ясностью свидетельствует, что на поставление в иерархические степени апостолы смотрели как на особое священнодействие, через которое сообщаются посвящаемым благодатные дары Святаго Духа, необходимые им к прохождению их служения.

Священство, как таинство, есть такое священнодействие, в котором через молитвенное возложение рук архиерейских на главу избранного лица низводится на него Божественная благодать, освящающая и поставляющая его на известную степень церковной иерархии и содействующая ему в прохождении иерархиче-

ских обязанностей, т. е. совершении таинств и богослужений для верующих.

Видимая сторона таинства и его невидимые действия

Видимую сторону таинства священства составляет епископское рукоположение на поставляемого и соединенная с ним молитва. Руковозложение при поставлении в степени священства ведет свое начало от времен апостольских. В Книге Деяний Апостольских рассказывается, что апостолы поставили семь избранных мужей для распоряжения средствами Иерусалимской общины, *возложив на них руки* (Деян. 6, 6), а также, что апостолы Павел и Варнава *рукоположиша пресвитеры на вся церкви* (Деян. 14, 23). Но особенно ясное указание на священнодейственный акт, посредством которого сообщается благодатное дарование Святаго Духа посвящаемому, находится в пастырских посланиях апостола Павла. В посланиях к Тимофею апостол пишет: *Не неради о своем даровании, живущем в тебе, еже дано тебе бысть пророчеством с возложением рук священничества* (1 Тим. 4, 14) – и еще: *Вспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку мою* (2 Тим. 1, 6). Апостол говорит о даровании, полученном Тимофеем через **рукоположение**.

Что это за дарование, дар Божий – харизма? Очевидно, здесь нельзя разуметь харизму миропомазания, которая при апостоле также сообщалась через руковозложение. Такой харизмы удостаивались все крещенные. Харизма Тимофея – особенная, потому что ей предшествовало пророчество, особое предуказание. Нельзя здесь разуметь также какой-либо из чрезвычайных даров, например дар пророчества или дар языков и под., потому что ниоткуда не видно, чтобы чрезвычайные дарования сообщались посредством какого-либо внешнего действия. Кроме того, эта харизма представляется пребывающею постоянно в душе Тимофея, тогда как чрезвычайные дарования проявлялись только временно. Так как присущее Тимофею дарование сопровождается указанием на его пастырское служение, на его иерархические полномочия – рукополагать пресвитеров (1 Тим. 5, 22), иметь наблюдение над ними (1 Тим. 5, 17; 5, 20), – то под харизмой, сообразно с контекстом речи, следует разуметь благодать пастырства или священства, которая сообщена была Тимофею через руковозложение. Таким образом, рукоположение было как бы орудием сообщения благодатного дара священства и вместе с тем символом непрерывности этого дара, сообщаемого от апостолов через их преемников. Там, где прерывается преемство этого благодатного дара, прекращается самое священство.

Рукоположение в иерархические степени со времен апостольских сопровождалось молитвою. Помолвившись, апостолы рукоположили первых семь служителей Церкви (Деян. 6, 6), с постом и молитвою рукоположили апостолы Павел и Варнава пресвитеров в Церкви малоазийских городов (Деян. 14, 23), с молитвою возложены были руки на Савла и Варнаву в Антиохии, когда Дух Святой призвал их на дело служения (Деян. 13, 2). И теперь возложение рук на избранного в священнослужители сопровождается молитвенным призыванием Св. Духа на посвящаемого. По чинопоследованию Православной Церкви, молитва эта читается так: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, пророчествует (т. е.

объявляет, набирает, назначает) такого-то (имя рек) благоговейнейшаго иподиакона во диакона (или диакона во пресвитера). Помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа». Затем, имея руку на главе христонисуемого и знаменуя посвящаемого крестом, совершитель таинства читает тайно две молитвы, в которых призывает благодать Всесвятаго Духа на пророчествуемого, чтобы она осветила его и даровала силы достойно проходить свое служение. Возглашение «Божественная благодать» и две тайно читаемые молитвы составляют одно нераздельное целое и являются тайносовершительной формулой таинства.

С молитвою и рукоположением соединяется сообщение приемлющему на себе иерархическое служение особой благодати – **благодати священства**, необходимой ему для прохождения его служения. Это ясно видно из многих мест Священного Писания. Так, когда апостолы, помолившись, возложили руки свои на семь мужей, избранных служить трапезам иерусалимской общины, то мужи эти приняли Св. Духа, что и сказалось в их дальнейших действиях (Деян. 6, 9–10). Когда апостол Павел дает наставление пастырям ефесским: *Внимайте убо себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святыи постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога* (Деян. 20, 28), то оно ясно предполагает, что эти лица получили от Духа Святаго особый дар благодати, чтобы успешно проходить свое служение. В Посланиях к Тимофею тот же апостол эту благодать священства называет дарованием, даром Божиим, живущим в душе рукоположенного (1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6), и призывает бережно хранить этот дар и заботливо поддерживать. Представление апостола об этом благодатном даре как о живущем в душе рукоположенного, т. е. не как о временно посетившем его, а как о постоянно обитающем в нем, приводит к заключению о том, что благодать священства не подлежит возобновлению или сообщению вновь новым рукоположениям. Поэтому Церковь всегда признавала и признает таинство священства, как и таинство крещения, **неповторяемым**. Ни епископ, ни пресвитер, ни диакон в другой раз не рукополагаются, какие бы ни происходили в них нравственные перемены. «Непозволительно быти перекрещиванию или перепоставлению», – говорится в правиле Карфагенского собора (59-е прав.).

Этому не противоречит то, что диакон или пресвитер, уже имеющие благодать священства, вновь рукополагаются первый в сан священника, второй – в сан епископа. Хотя благодать священства по существу одна, но сообщается в разной степени диаконам, пресвитерам и епископам. Поэтому рукоположение диакона во пресвитера или пресвитера во епископа есть не повторение прежнего рукоположения, а новое рукоположение, сообщающее посвящаемому благодать священства в большей степени, облакающее его большей мерой духовной власти, соответственно самому служению его в Церкви.

Отсюда следует, что **епископы** суть носители высшей благодати священства, совмещающие в себе всю полноту иерархической власти апостолов. Епископ есть главный учитель в своей Церкви, к нему в особенности относятся наставления апостола Павла внимать себе и учению и пребывать в них (1 Тим. 4, 16), «проповедывать слово, обличать, запрещать, умолять со всяким долготерпением и учением» (2 Тим. 4,

16); он есть учитель не только простых верующих, но и самых пастырей. Епископ, далее, есть первый священнодействователь и совершитель таинств в своей Церкви. Некоторые священнодействия, как в древности, так и ныне исключительно представлены ему, как например, хиротония, т. е. право и власть рукоположения в священные степени, хиротесии, т. е. поставление в прочие чины церковные, а также власть освящения жертвенника или антимины и др. Епископ, наконец, есть главный правитель в своей частной Церкви, он имеет власть над подчиненными ему иерархическими лицами, которые без его разрешения ничего в Церкви не совершают и подлежат его надзору и суду. Власти епископа подлежат и вся вверенная ему паства. Епископская степень, несомненно, апостольского происхождения, а не учреждение позднейшего времени, появившееся в Церкви по каким-либо человеческим соображениям. Особенно ясные указания на богоучрежденность епископского служения в Церкви имеются в пастырских посланиях св. апостола Павла к Титу и Тимофею, где определенно указываются такие прерогативы, которые принадлежат только епископу, как например, право и власть рукополагать, т. е. низводить благодать священства на других: *Руки скоро не возлагай ни на когоже*, – предостерегает апостол Павел Тимофея (1 Тим. 5, 22), а Титу повелевает устроить *по всем градом пресвитеры* (Тит. 1, 5). Тем же лицам апостол усваивает право суда над пресвитерами, награждения усердных и обличения нерадивых, т. е. такие полномочия, которые свойственны только высшей иерархической степени – епископству.

Пресвитеры свои благодатные полномочия получают через таинственное рукоположение от епископа. Как и епископы, они имеют власть учительства (1 Тим. 5, 17), власть совершать таинства и вообще священнодействия (Иак. 5, 14), кроме некоторых, исключительно принадлежащих епископу – власть вообще пасти порученное им стадо Божие, но осуществляют они эти свои полномочия в зависимости и под наблюдением епископа. Пресвитерство также имеет апостольское происхождение. Первые пресвитеры были поставлены в Иерусалиме, потом апостолами и их сотрудниками поставляемы были пресвитеры и в других местах. В книге Деяний Апостольских, где упоминается о пресвитерах, они изображаются действующими совместно и согласно с епископом, подвластными ему и подчиненными.

Третью степень церковной иерархии составляют **диаконы**. В широком смысле это слово обозначает в Священном Писании всякое вообще служение слову, Евангелию, делу Искупления. Поэтому наименование это применяется и к Спасителю (Мф. 20, 28; ср. Рим. 15, 8), и к апостолам (1 Кор. 3, 5; Еф. 3, 7), и их сотрудникам, например к Тимофею (1 Фес. 3, 2). В тесном же смысле это наименование и в Священном Писании и на языке Церкви обозначает особого служителя Церкви, обязанного помогать епископам и пресвитерам в их служении слову, в священнодействиях, особенно в таинствах, и вообще в делах церковных. Но сами по себе диаконы не имеют власти ни учить, ни священнодействовать, ни управлять. Богоучрежденность в Церкви чина диаконского и его апостольское происхождение ясно уже из факта поставления первых семи диаконов – служителей Иерусалимской общины (Деян. 6, 5–6), а также из Послания апостола Павла к филиппийцам, где апостол, посылая приветствие всем

святым, находящимся в Филиппах *с епископами и диаконами* (Флп. 1, 1), поставляет диаконов наряду с епископами, очевидно причисляя их к служителям Церкви. А в Послании к Тимофею, перечислив качества диаконов, прямо замечает о них: *Служившие добре степень себе добр снискают* (1 Тим. 3, 13).

ТАИНСТВО БРАКА

Брак можно рассматривать как закон природы, положенный Творцом в самом устройстве человека и получивший благословение от Бога. С другой стороны, брак можно рассматривать как таинство, освящающее в христианстве этот закон. В первом случае разумеется самый супружеский союз, соединяющий мужа и жену во едину плоть. Во втором случае разумеется церковное благословение этого союза – браковенчание. Цель освящения брачного союза в христианстве состоит в том, чтобы, с одной стороны, предохранить брачную любовь от извращений, столь свойственных падшему человеку, а с другой – одухотворить чувственную любовь, внести в чувственную любовь мужа и жены вышечувственное, Божественное начало, которое облагораживало бы, возвышало и через это совершенство освящало бы человечество. Сделать брачный союз духовным, святым, по образу союза Христа с Церковью – вот цель брака, как таинства.

Брак есть таинство, в котором лицам брачующимся, по объявлении ими обета супружеской верности, преподается через благословение священника Божественная благодать, освящающая их брачный союз, возвышающая его во образ духовного союза Христа с Церковью и содействующая им в достижении всех целей брака: взаимному вспоможению во спасении и благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

Апостол Павел учит: *Святится бо муж неверен о жене верне, и святится жена неверна о мужи верне. Иначе бо чада ваша нечиста были бы, ныне же свята суть* (1 Кор. 7, 14).

Божественное установление таинства брака

В Откровении имеются твердые основания о богоустановленности брака как таинства. Так, в беседе с фарисеями о нерасторжимости брачного союза Иисус Христос говорил: *Еже убо Бог сочета, человек да не разлучает* (Мф. 19, 6). Поставляя брачное сочетание в прямую зависимость от Бога, сообщающего ему характер нерасторжимости, Иисус Христос этим показал, что брачные дела, начиная с заключения брачного союза до расторжения его в исключительных случаях, подлежат ведению не гражданской власти, а власти Церкви. Если к этому прибавить, что Господь Своим личным присутствием почтил и, конечно, благословил брак в Кане Галилейской, то будет ясно, что Божие благословение брачного союза в Новозаветной Церкви мыс-

лится как неперемное условие брака. И можно думать, что в Христианской Церкви, с самого начала существовало особое священнодействие, установленное с той целью, чтобы освящать брачный союз благодатью Христовой. Некоторые изречения апостола Павла дают основание предполагать существование такого священнодействия. Так, св. апостол Павел внушает, чтобы поступление в брачный союз совершалось не иначе, как *точно о Господе* (1 Кор. 7, 39), и супружеский союз мужа и жены христиан называет великой тайной (Еф. 5, 32), показывая этим, что заключение брачных союзов между христианами должно совершаться при участии Церкви и сопровождаться ее благословением, а это само собою предполагает существование соответствующего священнодействия. Подтверждение закона о заключении брака можно видеть в словах св. Игнатия Богоносца: «Надлежит желающим жениться и выходящим замуж творить брак с ведома епископа, чтобы брак был о Господе». По смыслу этого свидетельства, брак о Господе есть брак, заключенный при непосредственном участии Церкви – через благословение брачующихся священнослужителями.

Видимая сторона таинства брака и его невидимые действия

Чинопоследование таинства брака составляют **обручение** брачующихся и **венчание** их.

Обручение совершается троекратным благословением брачующихся перстнями со словами священника: «Обручается раб Божий (имя рек) рабе Божией (имя рек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и «Обручается раба Божия (имя рек) рабу Божию (имя рек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Обручение соединяется с молитвой, в которой испрашивается благословение Божие на предположенный союз. Но обручение есть только подготовительный обряд к венчанию. В обручении утверждается пред лицом Божиим взаимное общение вступающих в брак и в залог этого даются им перстни (кольца).

Самое таинство – низведение благодати Божией на вступающих в супружеский союз совершается при «последовании венчания». Вступающие в брак торжественно, в храме Божиим пред лицом Церкви и совершителя таинств, свидетельствуют, что они вступают в брачный союз по добровольному взаимному согласию и дают взаимное обещание хранить брачный союз в чистоте и святости, соблюдая супружескую верность до конца жизни. Совершитель таинства, по молитвенном обращении к Богу «сочетать их, зане от Бога сочетавается мужу жена, венчать их в плоть едину и даровать им плод чрева», возлагает на жениха и невесту венцы с произнесением слов: «Венчается раб Божий (имя рек) рабе Божией (имя рек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и «Венчается раба Божия (имя рек) рабу Божию (имя рек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа» – и вслед за этим «благословляет их трижды», т. е. жениха и невесту вместе, трижды же возглашая краткую молитву к Богу: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай я». Венчание и молитвенное благословение союза брачующихся священником и составляет тот видимый покров или образ, по коим сообщается сочетавающимся невидимая благодать Святаго Духа, освящающая их брачный союз.

Таинственную сущность христианского брака раскрывает св. апостол Павел в Послании в ефесянам, заповедуя: *Жены, своим мужем повинуйтесь, якоже Господу: зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава Церкви, и Той есть Спаситель тела. Но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем. Мужие, любите свои жены, якоже и Христос возлюбил Церковь, и Себе предаде за ню: да освятит ю, очистив банею водною в глаголе, да представит ю Себе славному Церковь, не имущу скверны или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна... Сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будете два в плоть едину. Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа, и во Церковь* (Еф. 5, 22–32). Рассматриваемое место имеет своим предметом супружеские отношения мужа и жены. Для уяснения этих отношений и определения высокого значения и обязанностей христианского брачного союза апостол обращается к образу союза Христа с Церковью, образом которого является христианский брачный союз. В основе супружеских отношений, по апостолу, должны лежать согласие, повиновение и любовь. Эти обязанности мужа и жены апостол утверждает и освящает ссылкой на авторитет исконного закона об установлении брака, а самый этот закон освящает указанием на таинственное значение брака в христианстве, которое он получает как образ союза Христа с Церковью: *Тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и во Церковь*. Апостол называет христианский брачный союз «тайною великою», но под тем непременным условием, если он служит образом соединения Христа с Церковью. Христианский брак, по мысли апостола, представляет такой же полный благодатного освящения союз, как и союз Христа с Церковью. Союз Христа с Церковью есть союз благодатный, так и брачный союз в христианстве утверждается, освящается, запечатлевается благодатью. Первообраз сообщает силу образу, подобию его.

В частности, благодать возвышает и, так сказать, одухотворяет брачный союз двух лиц, выдвигая на первое место **духовную** сторону этого союза, идею взаимного совершенствования. Поэтому апостол и говорит, что неверующий муж освящается, ведется ко спасению женой верующей и, наоборот, – жена неверующая мужем верующим (1 Кор. 7, 14). Таким образом, христианский брак есть соединение двух жизней ради высших нравственных целей, что апостол и оттеняет в заповеди: *Брак у всех да будет честен и ложе непорочно* (Евр. 13, 4), и еще: *Сия бо есть воля Божия, святость ваша, хранити себе самех от блуда, и ведети комуждо от вас свой сосуд стяжевати во святыни и чести* (1 Фес. 4, 3–4).

Благодать скрепляет брачный союз двух лиц узами **нерасторжимыми**, ибо вечен и нерасторжим союз Христа с Церковью. О христианском браке по преимуществу должно сказать: *Еже Бог сочета, человек да не разлучает; сочета* не естественным только законом брака, данным еще вначале, но преимущественно благодатью Божией, сообщенной через особое таинство.

Благодать содействует христианским супругам в продолжение всей их жизни свято исполнять взаимные обязанности друг к другу по высокому образцу святейшего союза Христа с Церковью. Только при помощи благодати становятся удобоисполнимыми заповеди апостола о том, чтобы мужья любили своих жен, как и Христос воз-

любил Церковь, а жены повиновались своим мужьям во всем, как Церковь повинует-ся Христу, ибо подражать такому высокому образцу было бы не по силам человеку, если бы эти силы не подкреплялись особой благодатью Божией.

По православно-христианскому пониманию, брак есть поприще нравственного подвига и великого христианского деления. Он налагает на людей настолько высокие обязанности по отношению к самим брачующимся и по отношению к их потомству, что венцы супругов в некотором смысле приравниваются к венцам мучеников, что и выражается в пении при венчании песни: «Святити мученицы, добре страдальчествовавшие и венчавшиеся, молитесь ко Господу помиловаться душам нашим». Брак есть основа семьи, а семья, по выражению слова Божия, есть домашняя церковь (Рим. 16, 3–4; 1 Кор. 16, 19). Создание и устройство семьи, которое напоминало бы собою устройство Церкви, рождение и воспитание детей – будущих чад Церкви, взаимное вспомоществование супругов как в деле собственного нравственного возрастания, так и в деле христианского воспитания детей – все это также высокие задачи христианского брака, осуществление которых возможно только при помощи благодати Божией, подаваемой в таинстве брака.

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ

Божественное установление таинства елеосвящения

Таинство елеосвящения есть такое священнодействие, в котором, при молитвенном помазании тела больного освященным елеем, призывается на больного благодать Божия, исцеляющая болезни телесные и немощи душевные.

Предуказание на это таинство можно видеть в том повелении и власти, которые даровал Иисус Христос апостолам, посылая их на проповедь, сказав им: *Болящия исцеляйте* (Мф. 10, 8). Евангелист свидетельствует, что апостолы, во исполнение повеления Господа, *исшедше проповедаху... и мазаху маслом многи недужные, и исцелеваху* (Мк. 6, 12–13). С наибольшей же вероятностью можно полагать, что заповедь об этом священнодействии дана была Господом Иисусом Христом по Его воскресении, когда, посылая апостолов на проповедь Евангелия во всем мире, Он облакал их властью совершать необыкновенные знамения. Особая речь была тогда и об исцелении недужных, именно, что через возложение рук на недужных им будет подаваться здравие (Мк. 16, 18). Во всяком случае, в первенствующей Церкви несомненно уже существовало это священнодействие, что можно видеть из книги Деяний Апостольских. Там читаем, что когда апостол Павел был в Мелите и узнал, что у начальника острова отец лежал больной горячкой, то *вошел к нему, помолился и, возложив на него руки свои, исцелил его* (Деян. 28, 8).

Не менее ясное указание на существование этого таинства во времена апостолов находим в Послании апостола Иакова, который дает верующим такое наставление: *Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над*

ним, помазавше его елеем, во имя Господне. И молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему (Иак. 5, 14–15). Необходимо отметить, что в этих словах апостол заповедует христианам не что-нибудь новое и ранее им неизвестное, а только напоминает им исполнять то, что было всем известно, как установление Божественное и спасительное, к которому нужно обращаться всякий раз в соответствующих случаях. А так как св. апостолы вообще ничего не проповедовали сами от себя (Гал. 1, 11–12), но учили только тому, что заповедал им Господь Иисус Христос (Мф, 28, 20) и что внушал Дух Святой (Ин. 16, 13), то ясно, что и елепомазание, заповедуемое апостолом Иаковом христианам как таинственное врачество от болезней телесных и душевных, установлено Самим Господом Иисусом Христом.

Видимая сторона таинства и невидимые его действия

Видимая сторона таинства елеосвящения кратко, но ясно указывается в словах апостола Иакова: *Да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне* (Иак. 5, 14). Отсюда следует, что к видимой стороне таинства относятся: вещество для таинства (елей), действие (помазание) и молитва, сопровождающая помазание болящего.

Веществом для таинства служит *елей*, т. е. масло, добываемое из плодов (маслин) оливкового дерева. Это вещество было в широком употреблении в Ветхозаветной Церкви: оно приносилось как дар Богу и возжигалось в семисвечнике скинии и храма, оно употреблялось как символ даров Духа Божия при помазании царей и первосвященников. Естественной силе елея издавна усвоились различные благотворные, целебные действия. Такие свойства елея соответствуют действиям благодати таинства, исцеляющей и укрепляющей больного, и объясняют, почему оно избрано служить веществом для новозаветного таинства. Предварительно помазания болящего елей таинства освящается. В молитвословиях таинства испрашивается ниспослание от Господа на елей Духа Святаго, дабы освященный «силою и наитием Святаго Духа» елей был «помазующимся от него во исцеление, в совершенное избавление грехов» и «в наследие Царства Небеснаго».

Помазание болящего освященным елеем совершается **семь раз**. Помазуются каждый раз крестообразно главнейшие части тела больного: чело, ноздри, ланиты, уста, перси и руки – с обеих сторон. Так как число «семь» есть число священное и глубоко знаменательное, то это надо думать и послужило поводом к семикратному помазанию тела болящего.

Помазание болящего освященным елеем сопровождается *молитвой веры*, составляющей совершительные слова таинства. По чинопоследованию таинства Православной Церкви, молитва эта читается так: *«Отче Святыи, Врачу души и телес, пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющаго и от смерти избавляющаго, исцели и раба Твоего (имя рек) от обдержания его телесные немощи, и оживотвори благодатию Христа Твоего и молитвами Пресвятыя Владычицы нашея»* и проч.

Благодатные действия таинства елеосвящения простираются на тело и душу болящих. О действиях на тело апостол Иаков говорит: *И молитва веры спасет болящего и воздвигнет его Господь*, а о действиях на душу тот же апостол говорит: *И аще грехи сотворил есть, отпустятся ему*.

Первое благодатное действие таинства указывается выражениями: Господь «спасет» болящего, «воздвигнет» его. То есть первое благодатное действие этого таинства есть уврачевание тела, общее восстановление сил больного, телесных и духовных, возбуждение их деятельности: значит, благодать таинства простирается на все существо человека, так как среди болезней изнемогает тело и дух.

Дальнейшее действие благодати таинства елеосвящения указывается словами апостола *«аще грехи сотворил есть отпустятся ему»* (Иак. 5, 15) и состоит в прощении грехов болящему. Но что же означает эта условная форма выражения «аще сотворил»? Ведь нельзя же думать, что апостол, который учил, что *много согрешаем вси* (Иак. 3, 2), почитал кого-нибудь безгрешным. Поэтому правильнее думать, что апостол здесь имеет в виду те грехи, от которых произошла болезнь больного, и смысл его изречения будет такой: Господь не только воздвигнет больного, но если болезнь произошла от грехов его, то Он отпустит ему и эти грехи. Правда, для отпущения грехов существует другое особое таинство – покаяние, и по чинопоследованию Православной Церкви, каждый, приступающий к таинству елеосвящения, предварительно очищает себя от грехов таинством покаяния. Но так как во время тяжелой болезни, когда обыкновенно обращается к таинству елеосвящения, человек не всегда бывает способен, изнемогая телом и духом, принести истинное раскаяние во грехах; так как некоторые грехи, по немощи, он может исповедать не вполне, а другие и вовсе не исповедать по забвению; так как, наконец, некоторые особенно тяжкие грехи и после исповеди могут сильно беспокоить совесть болящего, то милосердный Господь для такого рода больных даровал еще особое врачество к исцелению их немощей душевных в таинстве елеосвящения. Здесь за изнемогающего больного предстает пред Господом целый собор Его служителей, здесь от лица всей Церкви совершитель таинства умоляет премилосердного Бога даровать немощному отпущение прегрешений и очистить совесть его от всякой скверны.

Отсюда уже открывается различие елеосвящения от таинства покаяния. В покаянии отпускаются те грехи, которые кающийся сам исповедует. Елеосвящаемому же отпускаются и те греховные действия и состояния души, которые, быть может, никогда не были очищены исповедью по забвению или по неведению, а также и те греховные случаи, которые утомленный тяжестью телесного недуга не мог хорошо изъяснить духовнику. Поэтому можно сказать, что отпущение грехов через таинство елеосвящения есть не что иное как восполнение отпущения грехов в таинстве покаяния, восполнение не по недостаточности таинства покаяния для разрешения от всех грехов, а по немощи больных воспользоваться этим спасительным врачеством во всей его полноте, по ходатайству служителей Церкви, подобно тому, как просили четверо за расслабленного (Мк. 2, 3–12).

Вопросы для самоподготовки:

1. Чем Евхаристия отличается от всех прочих таинств?
2. На чем основывается учение Церкви о существе таинства Евхаристии, о действительном пресуществлении Евхаристических Даров?
3. С целью предупреждения неправильных представлений о Таинстве Евхаристии, Послание Восточных патриархов выражает истины относительно образа присутствия Христа в таинстве Евхаристии. Перечислите их.
4. Евхаристическая жертва именуется хвалебно-благодарственной и умилоствительной. Объясните, почему?
5. Какие существуют непреложные требования к веществу Таинства Евхаристии?
6. Какие существуют основания для употребления за Таинством Евхаристии именно квасного хлеба.
7. В чем заключается видимая сторона таинства покаяния?
8. Почему устное исповедание грехов Православная Церковь считает необходимой частью таинства покаяния?
9. Объясните, почему грех есть нечто противоестественное?
10. В чем состоят невидимые благодатные действия Святаго Духа в таинстве покаяния?
11. В каких случаях священнослужитель не может отпустить грехи кающемуся?
12. Что понимается под епитимией? Для чего она установлена?
13. Что составляет видимую сторону таинства священства? В чем заключается духовная сторона таинства?
14. Перечислите три степени церковной иерархии?
15. Какие имеются твердые основания о богоустановленности брака как таинства?
16. В чем заключается видимая сторона таинства брака и его невидимые действия?
17. Объясните, почему брак есть поприще нравственного подвига и великого христианского делания?
18. В чем заключается видимая сторона таинства елеосвящения и его невидимые действия?
19. Во время совершения Таинства елеосвящения помазание елеем совершается семь раз. Почему установлено это число?